

Аполлоний Тианский

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

[греч. Ἀπολλώνιος ὁ Τυανεύς] (I в. по Р. Х.), философ-пифагореец. Его жизнеописание составлено в нач. III в. Флавием Филостратом по просьбе Юлии Домны, жены имп. Септимия Севера. Основным источником своего труда автор называет дневники Дамида, ученика и спутника А. Т.; ученые считают эти записки выдуманными самим Филостратом, сочинение к-рого носит легендарный характер и изобилует многочисленными историческими и географическими несоответствиями. Согласно этому жизнеописанию, А. Т. род. в г. Тиане (в Каппадокии, М. Азия) ок. 3 г. по Р. Х., получил риторическое и философское образование и посвятил себя «пифагорейскому образу жизни»: предавался строгой аскезе, совершал чудеса, изгоняя злых духов, исцеляя людей (напр., спас от чумы г. Эфес), воскрешая умерших. Он помогал бедным, утешал заключенных, исправлял законы, давал советы царям, поддерживал древнее благочестие, предсказывал будущее и т. п. Во время путешествий А. Т. побывал у магов в «Вавилоне» (этот древний город к тому времени уже лежал в развалинах), в Индии и Эфиопии у гимнософистов, посетил Испанию и Италию.

В Риме при имп. Нероне философ попал в тюрьму по обвинению в занятиях магией; произнеся на суде речь в свое оправдание, он чудесным образом исчез. Умер А. Т. при имп. Нерве (96-98), место его смерти не было известно точно (назывались Эфес, Линд, Крит).

У авторов, писавших об А. Т. до Филострата, он выступает прежде всего, как волшебник и чудотворец: Ориген ссылается на жизнеописание А. Т. некоего Мойрагена (II в.), демонстрируя Цельсу, какое влияние магия может оказать на философа (*Contra Cels.* VI 41); Лукиан Самосатский (II в.) причисляет А. Т. к колдунам и чародеям (*Alexander.* 5). О том же свидетельствуют 2 трактата сомнительной аутентичности, дошедшие под именем самого А. Т. (Псевдо-Аполлония). Труд по астрологии «Βίβλος σοφίας καὶ συνέσεως ἀποτελεσμάτων» (Книга мудрости и смысла влияния [звезд]) трактует названия времен года, часов, дней и ночей и их воздействие на человека, уча выбирать время для колдовства и использовать для заклинаний нужные имена. Др. философский трактат (араб. версию, переведенную на евр. и лат. языки, см.: ROC. 1907. Т. 7) посвящен первоосновам вещей, прежде всего небесным телам, затем минералам, животным и, наконец, человеку; его автор называет себя «Аполлонием из Тианы, превосходным во всякого рода тайных науках».

Образованный ритор и софист Флавий Филострат порвал с предшествующей традицией, заявив, что свидетельства Мойрагена не заслуживают доверия (I 3), и создал новый образ А. Т.: философа, идеального мудреца, превзошедшего самого Пифагора Божественностью и пользующегося широким духовным и практическим влиянием. Этот образ производил на читателей Филострата сильное впечатление, изображения А. Т. устанавливали в храмах, его почитали императоры Каракалла (*Dio Cassius. Hist. Rom.* LXXVIII 18) и Аврелиан (*Scr. hist. Aug.* XXVI 24), а один из поздних софистов-неоплатоников назвал жизнь А. Т. «пребыванием бога среди людей» (*Eunapius. Vitae Sophistarum.* II 1). Сакрализированный образ А. Т. вызвал у ряда исследователей предположение, что Филострат попытался в своем сочинении создать образ языческого героя, к-рый мог бы быть противопоставлен Христу. Во всяком случае, имп. Александр Север (222-235) поместил в своем ларарии (помещении для священнодействий) статую А. Т. рядом со статуями Христа, Авраама и Орфея (*Scr. hist. Aug.* XVIII 29), а Иерокл из Никомидии ок. 305 г. сравнивал чудеса, совершенные А. Т. и Иисусом Христом, о чем свидетельствуют опровержения Лактанция (*Div. inst.* V) и Евсевия Кесарийского (*Contra Hieroclem*). В XIX в. в работах Ф. Баура, одного из представителей Тюбингенской богословской школы, выдвигался тезис, что целью Филострата было противопоставить А. Т. Христу, а жизнеописание А. Т. - Евангелию.

Позднее в науке отказались от этой т. зр., основанной на предположении о заимствовании Филостратом христ. мотивов, и было указано на возможность обратного влияния: восходящий к пифагорейству идеал мудреца, стремящегося к очищению от всего земного, мог служить лит. образцом для христ. агиографии. В рамках др. научного направления - Школы истории религии (Religionsgeschichtliche Schule) - развивалась концепция своего рода «эллинизации» христианства и указывалось на связь христ. лит-ры с эллинистической ареталогией (жизнеописанием добродетельных мужей), игравшей большую роль в системе идей греко-рим. мира, в к-рых существенное место занимала фигура странствующего чудотворца и философа. Говорилось даже о «мученичестве» А. Т. (R. Reitzenstein), но эта гипотеза была решительно отвергнута, поскольку в его биографии нельзя найти ничего похожего на известные акты мучеников. Согласно теории представителей той же школы, А. Т., Христос и апостолы представляют собой общий эллинистический тип «божественного мужа» (θεῖος ἀνὴρ).

О, сколько нам открытий чудных

Готовит просвещенья дух

И опыт, сын ошибок трудных,

И гений, парадоксов друг,

И случай, бог изобретатель...

Пушкин А.С.

1829 г.

Александр Захваткин

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

1 – 98 гг. н.э.

Перед его рождением, Протей, египетский бог, появился перед его матерью и предупредил её, что он воплотится в её будущего ребёнка. Следуя наставлениям, данным ей во сне, она пошла на луг, собирать цветы. Пока она делала это, стая лебедей образовала хор вокруг неё и, хлопая крыльями, лебеди пели в унисон. В это время внезапно подул ласковый ветерок, и Аполлоний родился. [1]

В юности Аполлоний имел удивительные умственные способности и был очень красив, и находил величайшее счастье в разговорах с последователями Платона (428–348 гг. до н.э.), Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.) и Хрисиппа (281 – 208 гг. до н.э.).

Оказавшись после смерти отца обладателем значительного наследства, он отказался от него в пользу братьев, родственников и нищих, так как по его собственным словам, «постиг всю бренность богатства, и потому научился ничего для себя не желать».

В поучении Дамиду, своему другу и ученику Аполлоний говорит:

«Ежели мудрец предаётся праздности или гневу, или иному случайному порыву, то он ещё достоин сочувствия, но ежели он старается ради денег, то не только сочувствия не достоин, но заслуживает ненависти, ибо не был бы он рабом денег, когда бы ещё прежде не сделался рабом всех других пороков».

Платы за обучение Апполоний не брал, даже когда находился в нужде. И очень негативно относился к тем, кто пытался разбогатеть за счёт обнищания других.

Филострат приводит случай, когда Аполлоний оказался свидетелем отвратительной спекуляции хлебом, из-за чего бедняки оказывались не в состоянии купить его. Движимый благородным негодованием, Аполлоний обратился к торговцам зерном с довольно резкой речью:

«Земля – всем нам мать, ибо она справедлива, вы же не ведаете никакой справедливости, так как алчете присвоить все дары её себе одним. Так вот! Если вы не раскаетесь немедленно, я устрою так, что земля откажется носить вас!»

Всем было известно о магических способностях Аполлония, поэтому его угроза повергла бессовестных торговцев в неподдельный ужас, и те сбавили цену.

Наибольшую популярность Аполлоний приобрёл на ниве целительства.

Давая лечебные советы, Аполлоний нередко проявлял удивительную прозорливость, угадывая нравственные корни той или иной болезни и указывая на них посетителю. Так, однажды в храм Асклепия пришёл юноша. Прося Бога об исцелении, он в то же время продолжал вести порочный образ жизни. Не видя исцеления, он обратился к Аполлонию.

Хочешь ли ты исцелиться? - спросил его Апполоний.

Зевс свидетель, хочу! Но Асклепий лишь обещает мне здоровье, а дать - не даёт! - отвечал юноша.

Придержи язык! - воскликнул тогда Апполоний. - Бог даёт здоровье тому, кто воистину желает этого, а ты, напротив, стараешься поощрить свою болезнь.

Этот простой и мудрый совет Аполлония помог юноше вернуть здоровье.

В письме, адресованном Аполлонию Критону [2], мы читаем:

«Пифагор говорил, что самое божественное из искусств - это лечение. А если искусство врачевания самое божественное, то оно должно заниматься как телом, так и душой; ибо ни одно существо не может быть здоровым, пока больна его высшая часть».

Императрица Юлия Домна (170 – 217), вторая жена Септимия Севера (им. 193 – 211 гг. н.э.) и мать Каракаллы (им. 211 – 217), родом из Сирии проявила к памяти философа столь живой и бурный интерес, что к 200 году поручила историку Флавию Филострату (170 – 245) из Афин написать биографию Аполлония Тианского для её собственного удовольствия и в назидание будущим поколениям.

Также одной из причин столь неожиданной просьбы Юлии была необходимость противостоять влиянию христианства на римскую цивилизацию. Хотя Аполлоний и был современником Христа, всё же задача Филострата даже по прошествии стольких лет не была такой трудной, как задача евангелистов, тем более, что в распоряжении Филострата были 97 писем Аполлония, «Книги» Мойрагена и единственная биография великого мудреца, основанная на дневнике его друга и ученика Дамида из Ниневии в Сирии, который был личным секретарём Аполлония и верным спутником на протяжении всех его странствий, начиная с путешествия в Индию.

Филострат сообщает, что Аполлоний учился в Тарсе у ритора Эвтидема. Это странно совпадает с сообщением «Деяний апостолов» о том, что в Тарсе родился апостол Павел, который в «Первом послании Коринфянам» в частности пишет:

«А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошёл к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придёт, когда ему будет удобно».

Это замечание дало повод некоторым исследователям отождествить Аполлоса Павла с Аполлонием Тианским. Тем более, что в «Деяниях апостолов» говорится:

«... некто Иудей именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришёл в Ефес.»

Куда бы не отправлялся Аполлоний, везде он реформировал религиозные культы и совершал удивительные поступки.

Библеист Иероним Стридонский (347 – 420 гг. н.э.) писал об Аполлонии Тианском:

«Этот путешествующий философ, куда бы он ни поехал, везде находил что-то, чему следовало учиться, и, извлекая пользу отовсюду, он, таким образом, становился совершеннее с каждым днём»

На праздниках он удивлял гостей, заставляя хлеб, фрукты, овощи и разнообразные лакомства появляться перед ним по его повелению. Статуи оживали, и бронзовые фигуры сходили со своих пьедесталов, изменяя свои позы и работая в качестве слуг. Применением той же самой силы совершались материализации и дематериализации: исчезали золотые и серебряные сосуды вместе с их содержимым; в одном случае, даже слуги исчезли из виду.

Современники Аполлония отмечают его необычайную красоту, которая с годами не убывала, а напротив возрастала, приобретая все более одухотворённые, неземные черты, как отблеск разгорающегося внутреннего духа.

По своим убеждениям Аполлоний был ревностным пифагорейцем, изучившим финикийские науки под руководством Евтидема и пифагорейскую философию и другие учения у Евксена из Гераклеи.

Согласно принципам этой школы, он всю свою долгую жизнь оставался вегетарианцем, не пил вина, носил одежду исключительно растительного происхождения, ходил босым и позволял бороде и волосам расти беспрепятственно. Он принял посвящение у жрецов храма Эскулапа (Асклепия) в Эгее и научился многим «чудесам» исцеления, совершаемым этим богом медицины.

Готовясь к более высокому посвящению пятилетним молчанием и скитаниями, он посетил Антиохию, Эфес, Памфилию и другие места, а потом через Вавилон отправился в Индию; ученики оставили его, побоявшись идти в «страну чар». Только Дамид, которого он встретил в сирийской Ниневи, сопровождал его в путешествиях.

О встрече с индийскими мудрецами сам Аполлоний рассказывает следующее:

«Я видел индийских мудрецов, обитающих на земле и не на земле, без стен, оборонённых и не владеющих ничем, кроме всего сущего».

В Вавилоне он был посвящён халдеями и магами – согласно Дамиду, рассказ которого спустя сто лет переписал Филострат. По возвращении из Индии он показал себя истинным Посвящённым. Предсказанные им эпидемии и землетрясения, смерти правителей и другие события полностью сбывались. На Лесбосе ревнивые жрецы Орфея сначала даже отказались посвятить его в свои особые мистерии, сделав это только несколько лет спустя. Он проповедовал афинянам и жителям других городов этику, и феномены, явленные им, были чудесны и многочисленны, и, что особенно важно, надёжно засвидетельствованы.

«Как это понять», – спрашивал с тревогой Иустин Мученик (ум. 165 г.) –, что талисманы Аполлония имеют силу, ибо они предохраняют, как мы видим, от ярости волн, злобы ветра и нападения диких зверей; и в то время, как чудеса нашего Господа сохраняются лишь в преданиях, чудеса Аполлония очень многочисленны и действительно проявлены в теперешних делах?..»

Сравнение Аполлония с Христом продолжалось и спустя столетия после его смерти. Так в конце III века Гиерокл, наместник Вифинии (303 г. н.э.), отличавшийся особой свирепостью во время гонения на христиан при Диоклетиане (им. 284 – 305), написал под заглавием «Слова любви к истине» рассуждение, в котором противопоставлял Иисусу Христу Аполлония Тианского, божественною мудростью и силой совершившего великие чудеса, наставника и благодетеля людей.

Несмотря на то, что Аполлоний не раз сам являл самые различные чудеса, он, тем не менее, очень отрицательно относился к колдунам. В одном из своих писем он пишет:

«Колдовское ремесло я именую лжеумствованием, ибо колдуны утверждают мнимое, отрицают сущее и живы лишь заблуждениями обманутых простаков, ибо чародейная премудрость тверда глупостью тех, кто верит и платит чародеям».

Аполлоний Тианский проповедовал бессмертие души. Находясь в тюрьме, он говорил узникам, сидевшим с ним «о душе, которая заключена в тело, как в тюрьму, и о всей земной жизни, которую можно считать продолжительным и тяжким изгнанием».

В одном из своих писем Аполлоний пишет:

«Никакой смерти нет, кроме как по видимости, и равно нет никакого рождения, кроме как по видимости, а причина в том, что поворот из бытия в природу почитается рождением, а из природы в бытие - соответственно смертью, однако же, взаправду никто никогда не рождается и не гибнет, но лишь становится прежде явным и после незримым - одно состояние происходит от сгущения вещества, второе от истончения бытия, а сущность всегда одна и та же, различаясь единственно движением и покоем».

Это высказывание Аполлония перекликается с высказыванием Кришны, который жил в Индии за 1500 лет до него:

«Поистине не было времени, когда бы я, или ты, или эти владыки земли не были; воистину не перестанем мы быть и в будущем. Как живущий в теле переживает детство, юность и старость, так же переходит он в другое тело. ...Человек не может ни убить (живое), ни быть убитым. Он не рождается и не умирает; раз получив бытие, он не перестаёт существовать».

Филострат приводит свидетельство поэтического высказывания Аполлония о бессмертии души уже после смерти, явившись некому юноше, жаждущему его откровений:

Смерти не знает душа и,
Промыслу только подвластна,
Словно стреноженный конь,
На волю из тленного тела
Резво рвётся она,
Отрясая постылые путы,
Дабы в родимый эфир воротиться
От мук многотрудных.

Вернувшись из Индии в Александрию Аполлоний писал тибетским мудрецам:

«... Мне, явившемуся к вам посуху, вы даровали море, а поделившись со мною своею мудростью, даровали вы мне силу странствовать в небесах. Обо всём этом я расскажу эллинам, а с вами по-прежнему буду беседовать словно с присутствующими, если не напрасно испил я кубок Тантала...»

Однажды в Риме Аполлоний был обвинён в измене. Придя на допрос, его обвинитель вышел вперёд, развернул свой свиток, на котором было записано обвинение, и был изумлён, обнаружив чистый лист.

Встретив похоронную процессию, он сказал сопровождающим: «Опустите гроб на землю, и я высушу слезы, которые вы проливаете над этой девушкой». Он дотронулся до молодой женщины, произнёс несколько слов, и мёртвая возвратилась к жизни.

Когда он был в Смирне, в Эфесе свирепствовала чума, и его позвали, отправится туда. «Путешествие не может быть отложено», - сказал он; и не успел он закончить произнесение этих слов, как он уже был в Эфесе.

Высочайшая похвала была оказана Аполлонию императором Титом (им. 79 – 81 гг. н.э.). Философ написал ему вскоре после его вступления на престол, советуя ему быть умеренным в своём правлении, и Тит ответил:

«От своего имени и от имени моей страны я благодарю вас и буду помнить об этом. Поистине, я захватил Иерусалим, но вы взяли меня в плен».

Находясь в 96 году в городе Эфесе, и выступая с речью перед его жителями, Аполлоний Тианский внезапно замолкает, устремляет страшный взгляд в землю и, выступив на три шага вперёд, грозно восклицает: «Разите тирана, разите!» Огромная толпа зрителей в недоумении обомлела. Мудрец сделал паузу, а затем сказал: «Воспряньте духом, сегодня был убит тиран». Позднее все удостоверились, что Аполлоний говорил пророческие слова: в тот момент император Домициан был убит в Риме. [3]

Когда Аполлоний был уже на склоне лет, его привели к императору Рима Кокцею Нерва (им. 96 – 98 гг. н.э.) по обвинению в чародействе. Он был заключён в тюрьму. В это время его спросили, когда он мог бы быть на свободе? «Завтра, если это зависит от судьи; сейчас, если это зависит от меня». Произнеся это, он вынул свои ноги из кандалов и сказал: «Вы видите свободу, которой я обладаю». Затем он вернулся в кандалы.

На трибунале его спросили:

- Почему люди называют тебя богом?
- Потому что, - сказал он, - каждый человек, который добр, имеет право так называться.
- Каким образом ты предсказал чуму в Эфесе?

Он ответил: «Благодаря тому, что я живу на более лёгкой пище, чем другие люди».

Его ответы на эти и другие вопросы его обвинителей показали такую силу, что император был очень сильно взволнован и объявил его невиновным; но сказал, что он задержит его для личного разговора. Аполлоний ответил: «Вы можете задержать моё тело, но не мою душу; и, я добавлю, не можете даже моё тело». [4] Произнеся эти слова, он исчез из трибунала, и в тот же самый день встретил своего друга в Путеоли, в трёх днях ходьбы от Рима.

Биограф Аполлония Флавий Филострат (170 – 250 гг. н.э.) пользовался различными письменными источниками, и особенно дневником Дамида Ниневийского, который сопровождал Аполлония в его путешествиях и оставил записки о его жизни, учении и чудесах. Одним из источников, которым мог пользоваться Филострат мог быть сирийский источник, о котором сообщает Мещерская Е.Н (р. 1946 г.) в своей работе «Сирийская словесность и апокрифические деяния апостолов»:

«В одной из сирийских рукописей сохранились отрывочные изречения и притчи на морально-этические темы, автором которых назван Аполлоний Тианский. Исследовавшему этот текст Р. Готхайлу не удалось установить источник этих отрывков, которые тем не менее свидетельствуют о том, что на сирийском языке существовало какое-то сочинение, связанное с именем философа *Нео пифагорейца*.»

Аполлоний Тианский у Филострата напоминает Иисуса Христа многими чертами. Он сын Божий; он одарён предвидением будущего и силой совершать чудеса, изгоняет демонов из бесноватых, воскрешает мёртвых. Он ходит по городам, окружённый учениками; ученики его веруют, что он имеет власть над бурей и огнём. Аполлоний совершает чудеса только для блага других, не для своей пользы. Его чудеса служат опорой веры его учеников; они совершаются не силой натуралистической магии и не чародейством, а исключительно божественной силой чудотворца.

Подобно Иисусу Христу, Аполлоний был предан одним из своих учеников (Эвфратом) и подвергнут суду. В рассказе о взятии его под стражу и о допросе его на суде многие подробности напоминают рассказы евангелистов (его допрашивал император; одним из обвинений против него было то, что некоторые считают его за бога). Как Иисус говорил о себе, что пришёл не разрушать прежнюю веру, а исполнить закон.

Аполлоний Тианский, подобно Пифагору и Платону, требовал от своих последователей чистой нравственности, добродетели, человеколюбия, самопознания, повиновения голосу совести. Он был мужественным защитником свободы, естественных прав против тирании, смело говорил против деспотизма цезарей. Словом, он идеал мудреца.

В конце своей долгой и удивительной жизни он открыл эзотерическую школу в Эфесе. Благодарные жители Эфеса в память о всех благодеяниях Аполлония воздвигли ему золотую статую.

В завершении своего жизненного пути Аполлоний начал слышать голоса, зовущие его опять к тем берегам, где он уже побывал с пользою для духа. Взяв с собою ученика Калликрата, Учитель, не говоря о цели своего пути, немедленно отплыл.

Когда же прибыли к пещере, где Аполлоний давал посвящение архатам, навстречу им вышел высокий Старец и долго беседовал с ним. Калликрат услышал лишь последние слова Старца: «Если ты решил принять чашу Апологета Учения, то не медли».

Аполлоний, когда Старец скрылся в глубине пещеры, указал Калликрату спешно собрать достаточное количество благовонных деревьев и сложить в пещере подобие высокого ложа. Также указал, когда Калликрат услышит голос под сводом пещеры, зажечь, не оглядываясь, дерево, и может спешить к берегам Греции, забыв о происшедшем. Затем Аполлоний погрузился как бы в сон.

Калликрат сидел неподвижно, поддерживая огонь до глубокой ночи, когда высоко под сводом раздался необычно звучный голос его Учителя: «И так я не умер, но иду принять чашу Апологета».

Тогда Калликрат исполнил все указанное и завещал положить свидетельство с собою в гробницу.

[1] Оказывается, когда боги хотят перейти в земное воплощение для них это, не составляет труда. В этой легенде обращает на себя внимание, участие лебедей, точнее их крыльев. Эта сюжетная линия перекликается с легендой рождения Гора, очевидно, её авторы хотели связать Аполлония с его происхождением, и крылья птиц несут в себе некое сакральное послание.

[2] Критон, древнегреческий врач, сопровождавший императора Траяна (им. 98 - 117 гг.) в его военных компаниях против Дакии, за успешное проведение этой кампании пользовался, как пишет историк Кассий Дион (155 – 235) из Вифинии, большим почётом.

[3] Домициан был убит 18 сентября 96 года во дворце в результате заговора, организованного его придворными.

[4] Некоторые исследователи относят это событие к правлению императора Домициана (им. 81 – 96).